

Если судить по характеру оригинала, он был слишком застенчивым и неуверенным в себе, чтобы осмелиться пойти на конфронтацию с любовником. Насколько же Чжоу Цюаньань ненавидел оригинала, что был готов так недоброжелательно его судить?

— Я пришёл на кастинг.

— Я не верю...

— Верите или нет, мне не нужно вам объясняться, — прервал его Пэй Цинчэнь, затем небрежно спросил:

— Ваш любовник, должно быть, волнуется. Не хотите ли объяснить ему ситуацию?

Его взгляд скользнул по Шао Юну, стоявшему неподалёку, и тут же отвелся.

Тот, с большими глазами и бледной кожей, выглядел особенно нежно. Он нервно кусал губу, то сжимая, то отпуская её, как застенчивый подросток, который боится показать свои чувства.

Актёрскую игру Шао Юна Пэй Цинчэнь оценил бы на шесть из десяти — едва на троечку. Четыре балла он потерял за недостаточно выразительные микромимику и жёсткость в игре. Но для того чтобы обмануть ослеплённого Чжоу Цюаньаня, этого было более чем достаточно.

Когда Шао Юн стал известен, Пэй Цинчэнь даже подумал, что сейчас действительно хорошие времена. Достаточно иметь привлекательное лицо, возможность появиться на экране и команду, которая будет тебя раскручивать, и даже без актёрского мастерства можно стать звездой.

Теперь же он понимал, что Шао Юн просто недостаточно уделял внимания своей работе, тратя всё время на то, чтобы угодить своему покровителю.

Если бы он хотя бы половину этого времени потратил на изучение роли, его бы не критиковали за плохую игру.

В ответ на насмешливый тон Пэй Цинчэня Чжоу Цюаньань должен был ответить холодным сарказмом, но он вдруг отвлёкся.

«Объяснить ситуацию». Последние слова Пэй Цинчэня мягко прозвучали в его ушах, словно нежные перья, щекочущие слух, вызывая лёгкое покалывание и приятное щекотание.

Он никогда не знал, что голос Пэй Цинчэня может быть таким приятным, случайно задевая струны души, вызывая лёгкую вибрацию, которая долго не утихала.

Чжоу Цюаньань сжал пальцы, чтобы прийти в себя. Он встретил насмешливый и холодный взгляд Пэй Цинчэня, словно оказался в ледяной пустыне, и это наконец вернуло ему рассудок.

Информация, которую только что выдал Пэй Цинчэнь, была слишком тревожной. По всем параметрам Чжоу Цюаньань должен был его остановить.

Он наклонился вперёд, глядя прямо в глаза Пэй Цинчэню:

— Ты пришёл на кастинг, чтобы выставить себя напоказ, как актёра?

«Актёр» — это слово звучало с таким презрением, что Пэй Цинчэнь вспомнил все унижения, которые он пережил в прошлом.

— Не говорите так грубо, господин Чжоу. В наше время уже давно не используют такие устаревшие слова, как «актёр». Это меня разочаровывает, — лениво ответил Пэй Цинчэнь, засунув одну руку в карман. — К тому же все ваши любовники — тоже актёры, не так ли?

— Если бы Шао Юн услышал это, он бы, наверное, сразу заплакал.

Чжоу Цюаньань не смутился. Он продолжил чётко и ясно предупреждать:

— Пэй Цинчэнь, тебе не стыдно? Советую тебе вести себя прилично и не устраивать сцен. Пока существуют семья Пэй и компания «Шэнхуэй», ты не сможешь заниматься этим низкопробным делом.

— И что вы собираетесь сделать? Забанить меня, очернить, чтобы я не мог работать в этой индустрии?

Пэй Цинчэнь усмехнулся, но его глаза были холодны, как лезвие ножа:

— Но вы забыли, господин Чжоу, что компания «Шэнхуэй» не может контролировать всю киноиндустрию.

— А мне только что исполнилось двадцать, и я уже имею право получить наследство, оставленное мне матерью. Уверен, многие съёмочные группы не откажутся от молодого актёра с собственным капиталом. Вы меня недооцениваете.

Не дожидаясь ответа Чжоу Цюаньаня, Пэй Цинчэнь поднял руку, и серебристая машина мгновенно остановилась перед ним, бесшумно, как тень.

Пэй Цинчэнь сел в машину, не оглядываясь, оставив Чжоу Цюаньаня с холодным выражением лица и Шао Юна, который чуть не потерял дар речи.

Пэй Цинчэнь уже думал, что, учитывая решительные методы Чжоу Цюаньаня, он, скорее всего, потеряет роль Ли Юньхуаня.

В конце концов, компания «Шэнхуэй» была главным инвестором сериала «Императорская власть» и имела значительное влияние на выбор актёров. Если Чжоу Цюаньань мог назначить Шао Юна на роль главного героя, он, конечно, мог решить и судьбу второго плана.

Если инвесторы угрожали отозвать финансирование, даже если бы Чжэн Жусинь была против, она вряд ли смогла бы что-то сделать.

Пэй Цинчэнь видел подобное множество раз, когда работал ассистентом у Линь Цзи. Даже если актёр уже был утверждён на роль и сфотографирован в образе, инвесторы могли в последний момент потребовать его замены. Это было обычным делом.

Пэй Цинчэнь уже почти потерял надежду и собирался отправиться на кастинги в другие проекты, когда неожиданно получил звонок от самой Чжэн Жусинь. Она ничего не объяснила, просто попросила его прийти на съёмочную площадку на следующий день для съёмки фото в образе.

Это был многозначительный сигнал, означавший, что Чжэн Жусинь высоко ценила его и, несмотря на давление со стороны Чжоу Цюаньаня, решила оставить его на роль второго плана. Либо же власть Чжоу Цюаньаня была не такой всеобъемлющей, как он думал.

Был и худший вариант: Чжоу Цюаньань ничего не предпринимал, но не потому, что сдался, а потому, что ждал подходящего момента, чтобы нанести удар и окончательно вытеснить Пэй Цинчэня из киноиндустрии.

Зная Чжоу Цюаньаня, Пэй Цинчэнь предполагал, что тот скорее выберет второй вариант — подлый и неожиданный.

Но какой бы ни была ситуация, у Пэй Цинчэня был план. Он не беспокоился из-за чрезмерных размышлений. Ему нужно было лишь время и немного удачи, чтобы изменить своё положение.

Никто не мог остановить Пэй Цинчэня на его пути к вершине, даже Чжоу Цюаньань. Он хотел стоять на самом верху не только ради мести, но и ради осуществления своей мечты.

На следующий день Пэй Цинчэнь прибыл на съёмочную площадку рано утром. Ассистент Чжэн Жусинь сразу же отвел его переодеться и представил визажистку, которая начала наносить макияж, не теряя ни секунды.

Пока Пэй Цинчэнь сидел с закрытыми глазами, визажистка наносила пудру, он услышал тихий возглас:

— У тебя такая хорошая кожа, даже поры не видно. Как ты за ней ухаживаешь? Даже я, девушка, чувствую себя хуже тебя...

Её голос становился всё тише, явно выражая разочарование.

Не дожидаясь ответа Пэй Цинчэня, визажистка уже ответила:

— Да, я тоже спрашивала его. Он сказал, что ничего особенного не делает — просто не курит, не пьёт, избегает жирной и острой пищи. Я так не могу.

— Я тоже не могу. Если бы мне пришлось отказаться от острого, я бы умерла. Вчера я тайком съела омаров с острым соусом, только не говорите об этом Чжао Цзе, — девушка подмигнула Пэй Цинчэню, её лицо светилось улыбкой. — Привет, Пэй Цинчэнь, я Ду Ли.

— Рад познакомиться, Личи, — с улыбкой ответил Пэй Цинчэнь.

Он, конечно, знал, кто такая Ду Ли. Он изучил биографии всех актёров съёмочной группы «Императорской власти».

Ду Ли, выпускница актёрского факультета, ещё училась, когда её выбрали на роль главной героини в «Императорской власти». Такая удача вызывала зависть у многих.

То, что главная героиня первой заговорила с ним, показывало её дружелюбие, и Пэй Цинчэнь ответил ей улыбкой. В киноиндустрии нельзя быть высокомерным и отстранённым.

Пэй Цинчэнь, несмотря на молодость, говорил как человек в возрасте. Ду Ли нахмурилась, протестуя:

— Зачем называть меня Личи? Возможно, я старше тебя. Зови меня сестрой.

Пэй Цинчэнь, уже одетый и готовый, поднял глаза и улыбнулся, спокойно спросив:

— Тебе девятнадцать, а мне только что исполнилось двадцать. Если я не могу называть тебя младшей сестрой, то могу хотя бы называть тебя Личи?

Слово «Личи», произнесённое его губами, звучало приятно и мягко. Пэй Цинчэнь стоял в белом халате под светом ламп, его тёмные глаза смотрели на Ду Ли, отражая её образ.

Вот что значит быть великолепным и очаровательным. Уголки его глаз и бровей были наполнены улыбкой, и Ду Ли впервые увидела это собственными глазами. Её голова была полна образа Пэй Цинчэня, и она не могла от него избавиться.

Оказывается, есть люди, которым не нужна тщательная ретушь или специальное освещение — их улыбка сама по себе может стать обоями для экрана. Пэй Цинчэнь в этот момент был воплощением Ли Юньхуаня, сошедшего со страниц книги.

— Значит, договорились, я буду звать тебя Личи.

<http://bllate.org/book/15551/1415447>